УФИМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

приоритет2030^
лидерами становятся

МИР ЕВРАЗИИ: ОТ ДРЕВНОСТИ К СОВРЕМЕННОСТИ

Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 23 марта 2023 г.)

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
УФИМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ

МИР ЕВРАЗИИ: ОТ ДРЕВНОСТИ К СОВРЕМЕННОСТИ

Сборник материалов
Всероссийской научно-практической конференции
(г. Уфа, 23 марта 2023 г.)

Уфа
РИЦ УУНиТ
2023

УДК 94+39
ББК 63.3(0)+63.51
М63

Печатается по решению кафедры зарубежной истории ИИГУ УУНиТ.
Протокол № 1 от 31.08.2023 г.

Редакционная коллегия:
зав. кафедрой зарубежной истории Института истории и государственного управления УУНиТ, канд. ист. наук, доцент **Тухватуллин Р.Р.** *(отв. редактор)*; директор Института истории и государственного управления УУНиТ, канд. ист. наук, доцент **Уразова А.И.**; зам. директора Института истории и государственного управления УУНиТ по научной работе, д-р филос. наук, профессор **Фролова И.В.**; доцент кафедры зарубежной истории, канд. ист. наук **Шаяхметов Ф.Ф.**; доцент кафедры зарубежной истории, канд. ист. наук **Бессилин Н.А.**; доцент кафедры зарубежной истории, канд. ист. наук **Хадимуллин Р.Р.**; доцент кафедры зарубежной истории, канд. ист. наук **Целищев А.О.**; ст. преподаватель кафедры зарубежной истории, канд. ист. наук **Усова Ю.С.**; доцент кафедры зарубежной истории, канд. ист. наук **Утягулов М.М.**; ассистент кафедры зарубежной истории **Кудашев У.Н.**; вед. специалист научно-организационного отдела Института истории и государственного управления УУНиТ **Демичева А.С.,** доцент кафедры теории языка и методики его преподавания, канд. филол. наук **Полякова Е.В.**

Мир Евразии: от древности к современности: сборник материалов
М63 Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 23 марта 2023 г.) / отв. ред. Р.Р. Тухватуллин. – Уфа: РИЦ УУНиТ, 2023. – 348 с.
ISBN 978-5-7477-5847-6

В сборнике представлены статьи, написанные на основе докладов одноимённой всероссийской конференции, проведённой 23 марта 2023 г. в Уфе Институтом истории и государственного управления УУНиТ.

Представляет интерес для исследователей, преподавателей, аспирантов, студентов и всех, кто интересуется современными историческими, этнологическими, философскими и общегуманитарными изысканиями.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов данного сборника.

УДК 94+39
ББК 63.3(0)+63.51

ISBN 978-5-7477-5847-6 © УУНиТ, 2023

Круглый стол: «Политическая культура, историко-культурное наследие и историческая память»

УДК 94(3)
DOI:

Д.А. Суровень
к. и. н., доцент
Россия, Екатеринбург, УрГЮУ

D.A. Suroweñ
c. of h. s., associate professor
Russia, Ekaterinburg, USLU

ЭТНИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ ЮЖНОГО КЮСЮ ПЕРИОДА ЯЁЙ

ETHNIC HISTORY OF SOUTHERN KYUSHU DURING THE *YAYOI* PERIOD

Аннотация: В статье анализируются сведения исторических источников в сопоставлении с материалами археологических и генетических исследований с целью выяснения процессов этногенеза населения южного Кюсю (жителей полуострова Сацума, полуострова Ōсуми и области Химука) в период культуры *яёй* (V в. до н.э. – III в. н.э.). Данный регион является родиной предков императорского рода династии Ямато. Установлено, что народы *хаято*, *кума* и *сō*, обитавшие в среднем и южном Кюсю, хотя и были этнически близкими, но являлись самостоятельными этносами аустронезийского происхождения. А исторические источники утверждают, что *хаято* и *сō* имели общих предков. Возможно, их предками были аустронезийцы меланезийского происхождения, обосновавшиеся на Кюсю, Сикоку и юге Хонсю, которых можно связать с носителями гаплогруппы O-47z из Юго-Восточной Азии, появившимися на Японских островах в начале II тыс. до н.э. По мнению исследователей, с этими ранними меланезийскими аустронезийцами перемешались прибывшие на Японские острова в начале периода *яёй* (ок. III века до н.э.) новые аустронезийцы, пришедшие из Южного Китая через южную Корею (где они испытали языковое и культурное влияние алтаеязычных народов *емэк*, в результате чего они стали носителями языка алтайского типа). Одна из групп этих переселенцев, прибывших на полуостров Сацума, установила дуально-родовые связи с женщинами людей *хаято* из местности Ата на Сацума. Их потомки стали предками государева рода Ямато. Обитатели полуострова Сацума в III веке н.э. являлись общинниками упоминаемого в китайских источниках древнеяпонского владения Тоума-*го* (яп. Цума-*куни*), входившего в федерацию Ной-ван-*го* (яп. Дзёō-*коку*).

Abstract: The article analyzes information from historical sources in comparison with the materials of archaeological and genetic researches in order to clarify the processes of ethnogenesis of the population of southern Kyushu (residents of the Satsuma peninsula, the Ōsumi peninsula and the Himuka region) during the Yayoi culture (5th century BC – 3rd century AD). This region is the birthplace of the ancestors of the imperial family of the Yamato dynasty. It was established that the Hayato, Kuma and Sō peoples who lived in middle and southern Kyushu, although ethnically close, were independent ethnic groups of Austronesian origin. And historical sources claim that Hayato and Sō had common ancestors. Perhaps their ancestors were Austronesians of Melanesian origin, who settled on Kyushu, Shikoku and southern Honshu, who can be associated with carriers of the haplogroup O-47z from Southeast Asia, who appeared on the Japanese islands at the beginning of 2nd millennium BC. According to the researchers, these early melanesian Austronesians were mixed by the new Austronesians who arrived on the Japanese islands at the beginning of the Yayoi period

(c. 3rd century BC), who came from South China through South Korea (where they experienced the linguistic and cultural influence of the Altai-speaking Yemaek peoples, as a result of which they became native speakers of the Altai type). One of the groups of these immigrants who arrived on the Satsuma peninsula established dual-family ties with women of Hayato people from the Ata area on Satsuma. Their descendants became the ancestors of the sovereign of the Yamato dynasty. The inhabitants of the Satsuma peninsula in the 3rd century AD were communions of the ancient Japanese community of Touma-guo (Jap. Tsuma-*kuni*), which was part of the federation of Nü-wang-*guo* (Jap. Joō-*koku*), mentioned in Chinese sources.

Ключевые слова: древняя Япония, *яёй*, этногенез, *аустронезийцы*, *кума*, *сō*, *хаято*, Яматай, Сацума, Ōсуми, Химука, Со-но *куни*, Тоума-*го*, Нюй-ван-*го*, Дзёō-*коку*, предки рода Ямато.

Keywords: ancient Japan, Yayoi, ethnogenesis, Austronesians, *Kuma*, *Sō*, *Hayato*, Yamatai, Satsuma, Ōsumi, Himuka, So-no *kuni*, Touma-*guo*, Nü-wang-*guo*, Joō-*koku*, ancestors of the Yamato dynasty.

В древнеяпонских сказаниях о предках императорского рода Японии особо выделяется местность в южном Кюсю – местность Ата на полуострове Сацума. Мыс Касаса в Ата указан как район деятельности первопредка императорского рода по имени Ниниги (Кодзики, св. 1-й, гл. 30, 32) [21, с. 87; см.: с. 88]. Здесь в Ата (на полуострове Сацума) и жили предки рода, из которого происходил основатель династии Ямато – государь Дзимму. Ата – это ныне район в уезде Хиоки (около города Кимбо [21, с. 231]) в префектуре Кагосима. И в этой области обитал народ *хаято* (др.-яп. *паято*).[1]

По древнеяпонским источникам известно, что *хаято* были людьми аустронезийского происхождения [см.: 38, с. 151; 21, с. 89]. Вопрос о народе *хаято*, с одной стороны, отличается достаточной ясностью, с другой же – запутан в не меньшей степени. Исследователи указывают, что сведения о *хаято* поздние и появляются тогда, когда из них стала формироваться часть государевой охраны двора Ямато; до этого же информации мало. *Хаято* жили в южном Кюсю, главным образом в провинциях Ōсуми и Сацума (Нихон-сёки, 11-й год Тэмму, 9-й год Дзитō) [34, с. 67, 70; 33, с. 81]. Поблизости от этих мест ещё в первой половине IV века обитал народ *кумасо*. По странной особенности оба этих этнонима в источниках никогда не встречаются вместе в одно и то же время. Но наоборот – термин «*хаято*» появляется лишь после того, как исчезают *кумасо*. Это дало повод к отождествлению *хаято* и *кумасо*: возникло предположение, что «*хаято*» – лишь позднее наименование тех же *кумасо*, закрепившееся за ними после их окончательного усмирения в IV веке [23, с. 174-175].

Однако эта гипотеза имеет противников, которые не признают такие аргументы. Фактом, по их мнению, является только то, что отсутствуют одновременные указания на *кумасо* и *хаято*; и то, что *хаято* появляются на месте обитания *кумасо* сразу же после прекращения упоминаний о *кумасо* в источниках. Всё остальное, полагают критики – малоубедительные домыслы учёных. С точки зрения противников отождествления этих двух народов, *хаято* – либо отдельная самостоятельная этническая группа (несовпадающая ни с *кумасо*, ни с народом *вожэнь*), либо – одна из ветвей *вожэнь*. Сторонники этой

[1] [21, с. 220]. 隼人 др.-яп. *паято*, совр.-яп. *хаято* – букв. “люди–соколы”. – См.: [20, с . 122].

гипотезы опираются на материалы сакральной генеалогии источников, где *хаято* названы потомками одного из предков рода Дзимму [см.: 23, с. 175].

Видимо, проблема может быть решена следующим образом. По китайским источникам, в III веке н.э. в центральном Кюсю (прежде всего, на территории современной префектуры Кумамото) обитал народ, возможно, аустронезийского происхождения, именуемый китайцами *гоуну* (яп. *куна*), который можно отождествить с народом *кума* японских источников. Южнее – в Ōсуми, а также в южном Химука жил этнически близкий людям кума народ *сō*. Об этом могут свидетельствовать сведения из «Реестра наместников провинций» (св. 10-й «Кудзи-хонки»), где сообщается, какие народы населяли южный Кюсю. В Сацума-но *куни* жили одни *хаято*. «В царствование [государя Кэйкō, правившего Поднебесной] из двора Писиро в Макимуку были усмирены (совр.-яп. сидзумэта)[2] [люди] *паято* (совр.-яп. *хаято*) в Сатума (совр.-яп. Сацума)».[3] В отношении Ōсуми-но *куни* говорится, что здесь жили люди *хаято* (др.-яп. *паято*) и родственный им народ сō. «В царствование [государя Кэйко, правившего Поднебесной] из двора Писиро в Макимуку был усмирены [народ] *паято* [в Ōсуми] и [народ] *сō*, [имевший] одинакового [с *хаято*] предка»[4] (Кудзи-хонки, св. 10-й, Ōсуми-но *куни-но мияцуко*). Причём, следует обратить внимание на то, что источник утверждает, что *хаято* и *сō* имели общего предка. Местом обитания народа *сō* являлся, прежде всего, уезд Сō (Соо) в префектуре Кагосима [13, с. 177; 25, с. 168-169]. Территория, занимаемая народом сō в южном Кюсю (на полуострове Ōсуми и в Химука), и получила название Сō-но *куни* (т.е. владение, где обитал народ *сō*).

Происхождение народа *сō*, по мнению профессора Нумада, связано с островом Борнео. Он указывает, что на Борнео ещё в первой половине XX века обитало племя, именующее себя *«со»* – это этноним малайского происхождения. Эти люди *со* и являются, по мнению Нумада, родственными древнеяпонским народам *кума* и *со*. Другие исследователи поддерживают это предположение, как, например, профессор Миакэ. Однако он, исходя, и из антропологических данных, полученных Бэльцем, избегает столь решительного указания на остров Борнео, но говорит вообще об островных группах Тихого океана, как о родине людей *кума* и *со*. Эта «тихоокеанская, или малайская гипотеза» имеет много сторонников и, скорее всего, является верной. Хотя, наряду с этой точкой зрения, происхождение *кума* и *со* выводилось то из Кореи (гипотеза Абэ), то из Южного Китая – местности У, которая с давних пор была в самых тесных связях с Японией (гипотеза Имаидзуми) [23, с. 173].

---

[2] **鎮** яп. *сидзумэру* – утихомиривать; подавлять (*восстание*). [55, с. 612].

[3] 「纒向㇀日代㇀朝、伐㇂薩摩隼人等 鎮㇂之。」 [51, с. 426]; ср.: 「纒向日代朝の御世、薩摩の隼人たちを鎮めました。」 [26].

[4] 「**大隅國造**。纒向㇀日代㇀朝御世、治平㇂隼人㇀同祖 – 初小。」 [51, с. 426]; ср.: 「纒向日代朝の御世には平定ぞぉした隼人と同祖の初小を」 [26]; где 平定 кит. *пи́ндѝн´* – 1) умиротворять, успокаивать; 2) усмирять, покорять; подавлять. [4, т. II, с. 838].

В связи с этим можно отметить следующее: Ока Масао указывает, что задолго до периода *яёй* (в нач. II тыс. до н.э.[5]) в южном Кюсю поселились охотники – аустронезийцы меланезийского происхождения (видимо, ставшие предками народов *сō* и *хаято* – С.Д.). Для группы характерна матрилинейная структура и системы тайных обществ. Они являлись носителями горизонтальной космогонии, в которой страна мёртвых находилась за морем. Оттуда же являются духи и божества [16, с. 262; 15, с. 22]. С данными аустронезийцами можно отождествить носителей гаплогруппы O-47z из Юго-Восточной Азии[6], которая появилась на Японских островах в начале II тыс. до н.э. [62, p. 47, 55]. Вакамори Тарō, изучая татуировки, определил, что народы Юго-Восточной Азии заселили Японию ещё до проникновения туда риса [8, с. 12]. Во II тыс. до н.э. эти аустронезийцы обосновались на Кюсю, Сикоку и юге Хонсю [3, с. 46], вытеснив оттуда предков *айнов* [56, с. 126; 18, с. 213; 14, с. 216; 31, с. 83].

Из источников известно, что местность Ата и в более позднее время была населена аустронезийцами (предками народа *хаято*). Родоначальником народа *хаято*, включая людей *хаято* в районе Ата[7] на полуострове Сацума и людей *хаято* на полуострове Ōсуми[8] (Синсэн-сёдзи-року, св. 16-й, [525] Ата-но *хаято*; св. 17-й, Ōсуми-но *хаято*) – считался Хо-но Сусори (он же: Сусари / Сусэри / Сусуми) [38, с. 158-163] [Nihongi[9], II, 41; Нихон-сёки, св. II-й, 9.2–9.8]. В «Дай-нихон-си» сказано: «В конечном счёте, с древности все [люди] *хаято* были потомками Хо-но Сусэрино *микото*…»[10] [Дай-нихон-си, св. 232-й, рэцудэн, раздел 159-й, сёбан, часть 1-я, Сираги, верхний раздел]. Он также был предком правителей (яп. *кими*) людей *хаято* в Ата [19, с. 277] (Кодзики, св. 1-й, гл. 32; Kojiki[11], I, XXXVIII) и первопредком

---

[5] Исследование Y-хромосом показало, что гаплогруппа O-47z появилась на Японских островах только 4 000 лет назад [62, p. 47, 50, 53, 54, 55, 56] (т.е. в начале II тыс. до н.э.).

[6] Вся O гаплогруппа, как полагают, имеет происхождение из Юго-Восточной Азии. Субклад гаплогруппы OSRY465* и полученная из него гаплогруппа O-47z почти полностью ограничены (территориально) и имеют противоположные образцы частоты в Японии (7,7% и 22,0%, соответственно) и в Корее (33,3% и 4,0%, соответственно). СубкладO-47z найден у всего японского населения, кроме *айну*, с более высокими частотами в Японии (21,3% – 28,3%), чем на Окинаве (11,1%). O-M95 – маркер, найденный с заметными часто́тами в Юго-Восточной Азии и племенном населении Южной Азии, и редко в Северо-Восточной Азии – присутствует в Японии на уровне 1,9%. O-M122 – другой главный субклад гаплогруппы O, представлен в Японии двумя полученными подтипами: O-M134 (10,4%) и O-LINE (3,1%), а также хромосомами, не отмеченными любыми последующими мутациями: O-M122* (6,6%). Эти линии широко распространены в Юго-Восточной Азии, Океании и у некоторого центральноазиатского населения – в сравнении с субкладамиO-LINE1 и O-M134, составляющими почти 50% всех хромосом, взятых в качестве образцов в Китае [62, p. 51, 50 fig. 2; p. 53].

[7] 「阿多隼人。富乃須佐利乃命之後 也。」 [43, с. 243]. Ср.: 「阿多隼人（あたのはやと）。富乃須佐利乃命（ほ の すさりのみこと）の後 なり。」 «Ата-но *хаято*. Являются потомками Хо-но Сус*а*ри» [44].

[8] 「大角隼人。出㆑自 火闌降命 也。」 [43, с. 243]. Ср.: 「大角隼人（おほすみのはやと）。火闌降（ほ すそりのみこと） 命 より出づ。」 [44].

[9] Цит. по: [65].

[10] 【蓋、以上世 有㆑火酢芹命㆒苗裔 諸隼人等…】 [10, с. 3a].

[11] Цит. по: [63].

правителей (яп. *кими*[12]) Вобаси в Ата (*хаято*-но Вобаси-но *кими*)[13] (Нихон-сёки, св. 2-й, Ниниги; Кодзики, св. 1-й, Ниниги; Нихон-сёки, св. II-й, 10, 10.2 [см.: 38, с. 151; 21, с. 89]; Nihongi, II, 35). От Хо-но Сусэри-но микото вёл свою родословную клан Футами-но обито[14] (др.-яп. Путами-но обито) (Синсэн-сёдзи-року, св. 17-й, [558] Футами-но обито). В 15-м и 20-м свитках «Синсэн-сёдзи-року» Хо-но Сусори-но микото назван также предком корпорации Сакаи-*бэ* (Сакāи-*бэ*, др.-яп. Сакапи-бэ) (через потомка Хо-но Сусори в 7-м поколении – Яматоко-но *микото*[15]) и клана её руководителей Сакāибэ-но *сукунэ* (через потомка Хо-но Сусори в 8-м поколении – Нибэ-но *сукунэ*[16]), а также рода псарей Митэ из местности Ата в области Сацума (род Ата-но Митэ-но ину-каи – их предком был Сацума-но Вака-сагара, отпрыск в 6-м поколении Хо-но Сусори)[17] (Синсэн-сёдзи-року, св. 20-й, [738] Сакаи-бэ; св. 15-й, [469] Сакāибэ-но сукунэ, [470] Ата-но Митэ-но ину-каи), а также людей корпорации Кусака-*бэ*[18] (Синсэн-сёдзи-року, св. 18-й, [602] Кусака-бэ).

По сведениям источников, во времена прибытия в местность Ата вождя Ниниги, общиной Ата-но куни, по легендам, правил вождь (*кунù-нусù* – досл. «хозяин владения [общины]»)[19] по имени Кото-кацу-куни-кацу Нагаса, чья резиденция находилась в селении Нагаса-но мура. Этот вождь подчинился пришельцам, возглавляемым вождём Ниниги [38, с. 158, 160, 162]. В связи с этим следует обратить внимание на мнение исследователя Ока Масао, считающего, что с ранними меланезийскими аустронезийцами (отождествляемыми с предками народов *сō* и *хаято* – *С.Д.*) перемешались прибывшие на Японские острова в начале периода *яёй* (ок. III века до н.э.) новые аустронезийцы [16, с. 262; 15, с. 22] (т.н. этногруппа *тэнсон* во главе с Ниниги). Ока Масао определяет эту этногруппу[20] как носительницу языка алтайского типа [см. также: 22, с. 104]. Социальной единицей группы являлся патриархальный клан (яп. *удзи*), при этом самый мощный клан этой группы впоследствии развился в импе-

---

[12] 君 яп. *кими* – господин; государь, монарх [55, с. 134]; см.: [19, с. 277].

[13] 「隼人ノ阿多君之祖。」; где 隼人ノ阿多君 яп. *хаято-но Ата-но кими* – досл. “повелители [местности] Ата народа *хаято*” [20, с. 122].

[14] 「二見首。富須洗利命之後 也。」 [43, с. 248]; ср.: 「二見首（ふたみのおびと）。富須洗利命（ほすせりのみこと）の後なり。」 [44].

[15] 「坂合部。火闌降命ノ七世孫 夜麻等古命之後 也。」 [43, с. 277]; ср.: 「坂合部（さかひべ）。火闌降命（ほすそりのみこと）の七世孫、夜麻等古命（やまとこのみこと）の後なり。」 [44].

[16] 「坂合部宿祢。火闌降命ノ八世孫 迩倍足尼之後 也。」 [43, с. 234]; ср.: 「坂合部宿禰（さかあひべのすくね）。火闌降命（ほのすそりのみこと）の八世孫、邇倍足尼（にへのすくね）の後なり。」 [44].

[17] 「阿多ノ御手ノ犬養。同神ノ六世孫 薩摩ノ若相楽之後 也。」 [43, с. 234]; ср.: 「阿多御手犬養（あたのみてのいぬかひ）。同じき神の六世孫、薩摩若相楽（さつまのわかさがら）の後なり。」 [44].

[18] 「日下部。阿多ノ御手ノ犬養ト同祖。火闌降命之後 也。」 [43, с. 256]; ср.: 「日下部（くさかべ）。阿多御手犬養（あたのみてのいぬかひ）と同じき祖。火闌降命（ほすそりのみこと）の後なり。」 [44].

[19] 國主 яп. *кунù-нусù* – досл. “хозяин владения (общины)” [37, с. 75].

[20] Ока Масао определяет данную этногруппу как номадическое племя [16, с. .22; 15, с. 262].

раторский клан правителей Ямато (яп. *тэннō*). Японский исследователь видит в этой группе сходство с тунгусо-маньчжурскими переселенцами в Японии, поскольку и для неё характерны шаманизм сибирского типа и вертикальная космогония (когда божества ками спускаются с неба на вершины гор, деревья и столбы). Причём, Ока Масао подчёркивает, что главным божеством этого клана являлась не Аматэрасу (как это было позднее в период Ямато), а Таками-*мусуби*. С данной этногруппой учёный связывает сказание об основании государства Ямато государем Дзимму [15, с. 22-23; 16, с. 262].

Учитывая результаты исследований этногенеза населения южной Кореи – народа *хан*, оно сформировалось на основе смешения северных народов [5, с. 145] – *емэк* (кит. *вэймо*[21]; которые передали *хан*цам свой алтайский язык) с народами другой, некорейской, этнической принадлежности [5, с. 145]. По нашему мнению, их предками были аустронезийские мигранты, прибывшие в прибрежные районы южной Кореи во второй половине I тыс. до н.э., передавшие людям *хан* многие черты своей материальной культуры (в том числе, и культуру риса)[22] [см.: 52, с. 30]. Таким образом, находясь в Корее, носители рисоводческой культуры и аустронезийских языков испытали языковое и культурное влияние алтаеязычных народов центральной и северо-восточной Азии [8, с. 56] – то есть народа *емэк* (кит. *вэймо*) [5, с. 144, 145]. По мнению Эгами Намио, выходцы из Южного Китая, поселившиеся на западном и южном побережье Кореи, смешались с корейцами (кор. емэк – *С.Д.*) и создали рисоводческую культуру, рассматриваемую в Корее как «культура гладкой керамики и полированного камня» (а в Японии – как культура *яёй*) [см.: 64, p. 63-64]. Как считают исследователи, часть выходцев из Южного Китая, после остановки в южной Корее, мигрировала далее на Японские острова [57, с. 7; 32, с. 90; 53, с. 56-58; 41, с. 51; 30, т. III, с. 269; 30, т. II, с. 248; 17, с. 118; 9, с. 7; 7, с. 90; 28, с. 185; 11, с. 396; 29, с. 273, 274; 1, с. 63-64].

Итак, ситуация может быть реконструирована следующим образом. Со II тыс. до н.э. [62, p. 47, 50, 53, 54, 55, 56] на юге Кюсю жили аустронезийцы меланезийского происхождения [16, с. 262; 15, с. 22] (видимо, предки *хаято* и *сō*, а также, может быть, народа *кума*). Начиная с конца V века до н.э. на север острова Кюсю и юго-запад Хонсю с Корейского полуострова несколькими волнами переселяются протояпонские племена разного этнического происхождения [35, с. 118]. Одна из групп переселенцев (чьи предки были родом с территории к югу от реки Янцзы), возможно, около 200 года до н.э. [61], мигрировала из южной Кореи, двигаясь через острова Цусима и Ики, и высадилась в районе залива Хаката, и далее переселилась в южный Кюсю. Это была или аустронезийская группа (или группа, говорящая на

[21] *Вэймо* (кор. *емэк*) – основной этнический субстрата на территории южной Маньчжурии и северной Кореи [5, с. 144, 145].

[22] Во второй половине I тыс. до н.э. в южных прибрежных районах Корейского полуострова расселились *аустронезийские* мигранты. Предположительно они переселились в Корею из Южного Китая через Шаньдунский полуостров [52, с. 30]; по мнению Эгами Намио, древние мореплаватели из южно-китайских приморских областей поплыли вдоль побережья Восточного Китая (до Шаньдунского полуострова [52, с. 30]), через Жёлтое море, и прибыли на западное и южное побережье Кореи [64, p. 64; см.: 6, с. 52, 54]. *Аустронезийских* переселенцев отличают “погребения в керамических сосудах” (кор. *онгван-мё*) и дольмены “южного типа” (кор. *намбан-сик*). По-видимому, именно они принесли на юг Корейского полуострова культуру риса [52, с. 30]. Подробнее см.: [50, с. 148-149].

языке аустронезийского типа); или, как предполагают некоторые исследователи – алтаеязычная группа переселенцев (т.н. *тэнсон*) [22, с. 103-104] (возможно, потомков аустронезийцев, испытавших языковое воздействие алтаеязычных людей *емэк*).

Часть этих переселенцев добралась до мыса Касаса в Ата (на полуострове Сацума) (см.: Нихон-сёки, св. 2-й, Ниниги; Nihongi, II, 30; Кодзики, св. 1-й, Ниниги; Кодзики, св. 1-й, Ниниги; Kojiki, I, XXXIV). В сказаниях глава этой группы фигурировал под именем Ама-*цу хико* (букв. «знатный человек из *ама*» – *С.Д.*) *Хо-хо*-нининги-но микото (Нихон-сёки, св. 2-й, Ниниги; Nihongi, II, 1; Кодзики, св. 1-й, Ниниги; Kojiki, I, XXXIII–XXXIV). По причине этнической близости переселенцев местному аустронезийскому населению меланезийского происхождения начинается процесс этнического смешения пришельцев и туземцев. Это нашло отражение в сакральной генеалогии, когда предок народа *хаято* и рода его правителей в Ата (Ата-но кими) был указан как родственник предков династии Ямато.

О смешении пришельцев с местным населением свидетельствует следующее сообщение источников. «Кодзики» и «Нихон-сёки» указывают, что в Ата[23] глава переселенцев Нининги-но ***микото*** вступил в связь с девушкой из рода правителей Ата (Ата-цу *кими*) по имени Ата-цу химэ (досл. «Знатная девушка из Ата», или Ата-каси-цу химэ – «Знатная девушка из [местности] Каси в Ата»). И, как утверждают «Нихон-сёки» и «Кодзики», от этой связи Ата-цу химэ родила трёх мальчиков (тройню или трёх близнецов [см.: 39, с. 575]). Старшим был Ходэрино *микото* (предок рода Хаято-но Ата-но *кими* [букв. «правителей *хаято* в Ата’])[24] (Нихон-сёки, св. 2-й; Nihongi, II; Кодзики, св. 1-й, Ниниги; Kojiki, I, XXXIV, XXXVII–XXXVIII). Таким образом, некая этническая группа (аустроазиатско-алтайского происхождения), пришедшая в южный Кюсю с континента из южной Кореи – вступила в дуально-родовые связи[25] с женщинами группы *хаято* (аустроазиатов меланезийского происхождения) из местности Ата на полуострове Сацума.

Примечательно здесь то, что многие выходцы из южного Кюсю в своих антропонимах имели конечную частицу -*мими*. По сообщениям китайских источников (по «Вэй-чжи»), в III в. н.э. термин «*мими*»[26] был титулом главного должностного лица общины (главы общины) Тоума-*го* в южном Кюсю[27] (Вэй-чжи, цз. 30, Во, Тоума-*го*, 2а, 3). Титул *мими* известен в южном Кюсю и по японским источникам. Он, отмечают учёные, в качестве имён (в основном вождей) и названий местностей на Кюсю, часто встречается в «Нихон-сёки» и «фудоки».[28] Это может косвенно свидетельствовать в пользу версии о

[23] В «Вамёсё» указано село Ата в уезде Ата в провинции Сацума [19, с. 275, п. 3].

[24] 隼人ノ阿多之君 яп. *Хаято-но Ата-но кими* [20, с. 122, 123]. См.: [21, с. 89; 39, с. 575-576].

[25] Подробнее см.: [45, с. 54-58; 49, с. 234-235].

[26] 彌彌 кит. *мими*, яп. *мими* – досл. “многоводный, полным полно” [4, т. III, с. 322]; название главного чиновника в общине Южного Кюсю Тоума-*го*. – См.: [27, с. 244]. Титул можно интерпретировать как “[тот, у которого всего] полным-полно”.

[27] Титул “*мими*” хорошо известен в период *Яматай* (I-III века) как титул местных правителей на Кюсю – 彌彌 кит. *мими*, яп. *мими* – название главного чиновника в общине южного Кюсю – Тоума-*го*. – См.: [27, с. 244].

[28] 耳垂 яп. *мими-тари* – так звали вождя местности в верховьях реки Ки-*кава* в провинции Будзэн при Кэйко (Нихон-сёки, Кэйкō, 12-й год пр.). Титул *мими* употребляется в именах *цутикумо* в «Хидзэн-фудоки»: Оо-*мими* и Тари-*мими* (Хидзэн-фудоки, уезд Мацура, острова Отика). Как название местности *мими* фигурирует в «Энги-сики». Почтовая

расположении Тоума-го в южном Кюсю. Танигава Кэнъити указывает, что титул «*мими*» (часто записывался иероглифом «ухо» 耳) указывал на принадлежность этих людей к народам южного происхождения – морским рыбачьим (яп. *ама*) этническим группам, потомкам выходцев из центрального и южного Китая, среди которых существовал обычай иметь большие ушные раковины [58] (растянутые под весом ушных украшений[29]).

Исходя из вышесказанного, можно предположить, опираясь на сведения древнекитайских источников о японских владениях (кит. *го́*, яп. *куни*) III века н.э. [см.: 42, с. 545; 27, с. 243-245; подробнее см.: 46, с. 157-161; 48, с. 138-165], что Ата-но куни на полуострове Сацума древнеяпонских летописей и Тоума-*го* (投馬國 др.-яп. Тōма / Тума-*куни*, совр.-яп. Цума-*куни*) китайских династийных историй – одна и та же община. Некоторые учёные, пытаясь определить точное местоположение Тоума-*го*, локализовали Тоума-*го* в провинции Сацума. Они исходили из того, что, во-первых, в период династии Вэй (в III веке н.э.) первый иероглиф 投 в названии владения читался как «*тоу*» или «*тӯ*» (др.-яп. *ту*, *ду*).[30] Во-вторых, учёные предполагали, что топоним 投馬 «Тоума» (яп. Тōма / Цума) в китайских источниках есть ошибочная запись близкого по начертанию топонима 設馬 «Сэцума» (др.-яп. *Сэт-ма*, кит. *Шӗ-ма*[31]; или др.-яп. *Сат-ма*, кит. *Ша-ма*)[32] – же самое, что «Сацума» [54, с. 28, 30; 2, с. 164; 36, с. 299]. Здесь, в местности Ата (на полуострове Сацума) жили *хаято*. В северной части уезда Сацума в нижнем течении самой большой реки провинции – реки Сэндай расположена равнина Сэндай. Эта местность, как показывают археологические исследования, с древности была заселена людьми и являлась основной территорией проживания населения. В устье реки около острова Фунама-*сима* с древности была стоянка кораблей [54, с. 29]. Причём, С.А. Арутюнов указывает, что, судя по находкам бронзового оружия в префектуре Кагосима, здесь было владение (колония) народа *во*, или *вожэнь* (яп. *ва*, *вадзин*) – скорее всего, Тома (Сацума), зависимое от Яматай в III веке [2, с. 171]. Именно здесь находится круглый курган Эно-яма-но мисасаги, который отождествляют с могилой вождя переселенцев *тэнсон* – Ниниги (курган находится в северо-западной части полуострова Сацума – в префектуре Кагосима, город Сэндай, квартал Мияутимати, парк Адзаваки [12]). Сюда, к устью реки Сэндай удобно было плыть на кораблях из портов северо-западного Кюсю. По китайским источникам, путь до Тоума-*го* занимал двадцать дней – как раз столько, чтобы попасть в Сацума [2, с. 171]. Исследователи предлагали и конкретные археологические объекты в качестве претендентов на главное поселение владения Тоума-*го*: или (1)

станция в Химука называлась 美彌 *Мими* [40, с. 134]. Дети государя Дзимму от женщины из южного Кюсю тоже имели в своих именах частицу *-мими*. – См.: [22, с. 42; 63, p. 179; 20, с. 156].

[29] Например, народ *дань-эр* (儋耳 досл. “отвисшие уши”) обитал в южном Гуандуне в Южном Китае [60, с. 318, п. 2 к “Ли-эр *го*”]. По описанию комментаторов, ссылающихся на различные источники, название данного этноса произошло оттого, что у людей уши, из-за надетых на них украшений, отвисали так, что доставали до плеч [59, с. 133, 262, п. 7; 60, с. 318, п. 2 к “Ли-эр *го*”). См: [47, с. 273, прим. р].

[30] 投 кит. *тоу, тӯ*, др.-яп. *ту*, *ду*. [54, с. 30].

[31] 投馬 кит. *Тоума*, яп. *Тōма* / *Цума* – *вм.*: 設馬 яп. *Сэцума*, кит. *Шэма* [54, с. 28; 67, p. 98; 66, s. 194].

[32] 投馬 ошибка вместо 殺馬 др.-яп. *Сат-ма* – то же самое, что яп. *Сацума* [54, с. 30].

укрепление Хаято (в уезде Со), или (2) укрепление Химэки (уезда Таки) в современной префектуре Кагосима [54, с. 27; 66, s. 194; 67, p. 98; 36, с. 299; 2, с. 164] в южном Кюсю. Кроме того, (во второй половине III в. н.э. [испр. хрон.] – *С.Д.*) по сведениям Икэда Дзиндзō, правнук Ниниги – Ицусэ-но *микото* (старший брат будущего государя Дзимму) взял в жёны Цума-цу химэ (др.-яп. Тума-ту пимэ).[33] Имя «Цума-цу химэ» (др.-яп. Тума-ту пимэ) – могло быть званием властительницы (верховной жрицы–правительницы) общины–государства Тоума-*го* (др.-яп. Тума-*куни*, яп. Цума-*куни*, Тома-*куни*), упоминаемой в китайских династийных историях в качестве самого южного владения федерации Нюй-ван-*го* (яп. Дзёō-*коку* – «Государства женщины–правителя», существовавшей на Кюсю с конца II по конец III вв.).[34]

Литература:

1. Арутюнов С.А. К оценке роли миграций в древней Японии // Советская этнография. 1960. № 1. С. 60-71.
2. Арутюнов С.А. Этническая история Японии на рубеже нашей эры // Труды Института этнографии: Восточноазиатский этнографический сборник. М.: Изд-во АН СССР, 1961. С. 137-175.
3. Арутюнов С.А. Этнографический очерк // Современная Япония: справочник. М.: Наука, 1968. С. 45-70.
4. Большой китайско-русский словарь. М.: Наука, 1983. Т. I–IV.
5. Бутин Ю.М. Корея: от Чосона к Трём государствам (II век до н.э. – IV век н.э.). Новосибирск: Наука, 1984. 256 с.
6. Ван Юн 王 勇. У Юэ иминь юй гудай Жибэнь 吴越移民与古代日本. Чжэцзян 浙江: Гочжи вэньхуа гунфан 国际文化工房, 2001. 203 с.
7. Вовин А.В. К вопросу об этногенезе японцев // Народы Азии и Африки. 1988. № 4. С. 90-98.
8. Воробьев М.В. Япония в III-VII веках. М.: Наука, 1980. 344 с.
9. Воробьев М.В., Соколова Г.А. Очерки истории науки, техники и ремесла в Японии. М.: Наука, 1976. 230 с.
10. Дай-нихон-си 大日本史. Токио: Ёсикава кобункан 吉川弘文館, Токугавака дзōхан 德川家藏版 / Под ред. Ёсикава Хансити 吉川半七, 1901. Т. 25. 120 с.
11. Деопик Д.В., Крюков М.В. Древнеяпонские государства // История древнего Востока / Под ред. В.И. Кузищина. М.: Высш. шк., 1988. С. 396-398.
12. Дзиндай-но сёдай: Ама-цу Хи-така-хико Хо-но Ниниги-но *микото* 神代初代天津日高彦火瓊瓊杵尊 [Электронный ресурс]. URL: www.d1.dion.ne.jp/niniginomikoto.html (дата обращения: 09.03.2016).
13. Древние фудоки. М.: Наука, 1966. 340 с.
14. Дьяконова Е.М. Древняя Япония // История древнего мира: упадок древних обществ. М.: Наука, 1989. С. 211-219.

[33] 都萬津比賣命 (五瀬妃) др.-яп. Тума-ту пимэ, совр.-яп. Цума-цу химэ [24].

[34] См.: [42, с. 545; 27, с. 243-245]. Подробнее см.: [46, с. 157-161; 48, с. 138-165].

15.Ермакова Л.М. Речи богов и песни людей: ритуально- мифологические истоки японской литературной эстетики. М.: Вост. лит., 1995. 272 с.

16.Ермакова Л.М. Три типа ритуальных текстов древней Японии // Религии древнего Востока. М.: Вост. лит., 1995. С. 259-301.

17.История народов Восточной и Центральной Азии. М.: Наука, 1986. 580 с.

18.Иэнага Сабуро. История японской культуры. М.: Прогресс, 1972. 231 с.

19. Кодзики 古事記 (из серии “Нихон котэн дзэнсю” 日本古典全集). Токио 東京: Асахи симбун сякан 朝日新聞社刊, 1968. Т. I. 410 с.

20. Кодзики 古事記 (из серии “Нихон котэн бунгаку дзэнсю” 日本古典文学全集). Токио 東京: Сёгаккан 小学館, 2001. 464 с.

21.Кодзики: Записи о деяниях древности, св. 1-й / Пер. Е.М. Пинус. СПб.: Шар, 1994. Т. I. 320 с.

22.Кодзики: Записи о деяниях древности, св. 2-й и 3-й / Пер. Л.М. Ермаковой, А.Н. Мещерякова. СПб.: Шар, 1994. Т. II. 256 с.

23.Конрад Н.И. Япония. Народ и государство // История Японии. М.: Евролинц – Русская панорама, 2004. С. 158-340.

24. Кофун то рёсю – 1 古墳と陵主−1 [Электронный ресурс]. URL: http:// www11.ocn.ne.jp/~jin/ RYOS1.htm (дата обращения: 09.03.2016).

25. Кудзира Киёси 鯨 清. Нихон-коку-тандзё-но надзо 日本国誕生の謎. Токио 東京: Нихон бунгэйся 日本文芸社, 1978. 268 с.

26. Кудзи-хонки, в 10-ти свитках 舊事本紀。全十巻 // Сэндай кудзи-хонки, св. 1-й – 10-й 先代舊事本紀 [Электронный ресурс]. URL: http://www.h4.dion.ne.jp/~munyu/kujihonki/kujiki.htm (дата обращения: 09.03.2016).

27.Кюнер Н.В. Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. М.: Изд. вост. лит., 1961. 391 с.

28.Левин М.Г. Этническая антропология Японии. М.: Наука, 1971. 236 с.

29.Лисовой Н.Н. Сквозь века, традиции и стили // Искусство стран Востока. М.: Просвещение, 1986. С. 269-298.

30. Мацумото Сэйтё 松本 清張. Сэйтё-цуси 清張通史. Токио 東京: Коданся 講談社, 1978. Т. II. 280 с.; Т. III. 268 с.

31. Миура Ёнин 三浦洋人. Хадака нихон-си はだか日本史. Токио 東京: Сайкё синся 彩光新社, 1958. 271 с.

32. Мори Киёто 森 清人. Нихон синси 日本新史. Токио 東京: Кинсэйся 錦正社, 1962. 366 с.

33. Накамура Юкио 中村幸雄. Кюсю-отё мэцубо то «Нихон-сёки»-но сэйрицу 九州王朝の滅亡と『日本書紀』の成立 // Накамура Юкио ронсю 中村幸雄 論集. Хигаси-осака 東大阪: Хаяси Кэндзин 林 研心, 2004. С. 78-95.

34. Накамура Юкио 中村幸雄. Ямато-тётэй-но сэйрицу то Сацума оёби Сацунан-сёдо-но кидзоку 大和朝廷の成立と薩摩及び薩南諸道の帰属 // / Накамура Юкио ронсю 中村幸雄 論集. Хигаси-осака 東大阪: Хаяси Кэндзин 林 研心, 2004. С. 62-77.

35.Народы Восточной и Центральной Азии. М.-Л.: Наука, 1965. 1028 с.

36. Нихон дзэнси 日本全史. Токио 東京: Тōкӗ-дайгаку сюппанкай 東京大学出版会, 1958. Т. I. 321 с.

37. Нихон-сёки 日本書紀 (из серии “Кокуси-тайкэй” 國史大系). Токио 東京: Ёсикава кобункан 吉川弘文館, 1957. Ч. I. Т. I. 417 с.

38.Нихон-сёки: Анналы Японии. СПб.: Гиперион, 1997. Т. I. 496 с.

39.Пинус Е.М. Японский миф о рыбаке и охотнике // Кодзики: Записи о деяниях древности. Свиток 1. СПб.: Кристалл, 2000. С. 516-523.

40. Сакамото Тарō 坂本 太郎. “Гиси-вадзин-дэн” (кит. “Вэйчжи-вожэнь-цзюань”)-дзаккō 魏志倭人伝雑考 // Кодайси кэнкӣю: Яматай-коку 古代史研究。邪馬台国. Токио 東京, 1956. С. 122-156.

41. Сано Ямато 佐野 大和. Нихон-но акэбоно 日本のあけぼの. Токио 東京: Сӗхō сётэн 小峰書店, 1959. 282 с.

42. Саньго-чжи 三國志 (из серии “Эр ши сы ши цюань и” 二十四史全譯). Шанхай 上海: Хань-юй дацыдянь чубаньшэ 漢語大詞典出版社, 2004. Т. II. С. 532-549.

43. Синсэн-сӗдзи-року, в 3-х частях 新撰姓氏録 // *Саэки Арикиё* 佐伯 有清. “Синсэн-сӗдзи-року”-но кэнкӣю. Хомбун-хэн 新撰姓氏録の研究 本文篇. Токио 東京: Ёсикава кобункан 吉川弘文館, 1962. С. 149-350.

44. Синсэн-сӗдзи-року, в 30-ти свитках 新撰姓氏録。全三十巻 // 佐伯有清『新撰姓氏録の研究　本文篇』(*Саэки Арикиё*. Исследование “Синсэн-сӣёдзи-року”. Основной текст. Токио: Ёсикава кобункан, 1962) [Электронный ресурс]. URL: http://www.h4.dion.ne.jp/~munyu/sujroku.html (дата обращения: 09.03.2016).

45.Суровень Д.А. Возникновение и развитие брачно-семейных отношений и их правовое регулирование в древней Японии. Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing, 2012. 176 с.

46.Суровень Д.А. Возникновение раннерабовладельческого государства в Японии (I век до н.э. – III век н.э.) // Проблемы истории, филологии, культуры. М.–Магнитогорск: Ин-т археологии РАН – МГПИ, 1995. Вып. 2. С. 150-175.

47.Суровень Д.А. Комментарий к переводам китайских династийных историй // Древняя Япония в Восточной Азии: археология, мифология, история. К 100-летию со дня рождения Михаила Васильевича Воробьёва (1922-1995). Сб. воспоминаний и научных трудов / Ред. Л.М. Ермакова, А.В. Филиппов, Е.С. Бакшеев, Д.А. Суровень. Екатеринбург: Альфапринт, 2022. С. 236-418.

48.Суровень Д.А. Ранняя форма государства и первые политические объединения в древней Японии // Проблемы истории общества, государства и права: сборник научных трудов / Глав. ред. проф. А.С. Смыкалин. Екатеринбург: Урал. гос. юрид. ун-т, 2019. Вып. 6-й. С. 110-268.

49.Суровень Д.А. Эволюция родства и брака в древней Японии // Сто лет Уральскому государственному юридическому университету (1918-2018 гг.): в 2-х тт. Т. 1: Эволюция российского и зарубежного государства и права: историко-юридические исследования / Под ред. проф. А.С. Смыкалина. Екатеринбург: Урал. гос. юрид. ун-т, 2019. С. 206-271.

50.Суровень Д.А. Этнокультурные и политические связи южнокорейских общин–государств I-III веков с юго-западной Японией (по материалам древнекитайских и древнекорейских источников) // Россия и Корея в меняющемся мировом порядке – 2017: VI Международная корееведческая конференция, 17-18 мая 2017 г.: тезисы и доклады / отв. ред. И.А. Толстокулаков. Владивосток: Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2017. С. 148-161.

51. Сэндай кудзи-хонки 先代舊事本紀 // Кокуси-тайкэй 國史大系. Токио 東京: Кэйдзай дзасси-ся 経済雑誌社, 1901. Т. 7. С. 171-418.

52.Тихонов В.М. История каяских протогосударств (вторая половина V в. – 562 г.). М.: Вост. лит. РАН, 1998. 256 с.

53. Уэда Масааки 上田 正明, Мори Кōити 森 浩一, Ямада Мунэмуцу 山田 宗睦. Нихон кодай-си 日本古代史. Токио 東京: Тикума сёбо 筑摩書房, 1980. viii, 334 с.

54. Уэмура Сэйдзи 植村 清二. Яматай-коку, Куна-коку, Тоума-коку 邪馬臺国・狗奴国・投馬国 // Сигаку-дзасси 史学雑誌. 1955. Т. 64. № 12. С. 19-30.

55.Фельдман-Конрад Н.И. Японско-русский учебный словарь иероглифов. М.: Русск.яз., 1977. 680 с.

56.Ханин З.Я. Из истории происхождения дискриминации в Японии // Страны и народы Востока. М.: Наука, 1968. Вып. 6. С. 125-132.

57. Хасимото Масукити 橋本 増吉. Тōё-си-дзё-ёри митару нихон дзё-ко-си кэнкю 東洋史上より見たる日本上古史研究. Токио 東京: Тōёбунко 東洋文庫, 1956. 1033 с.

58. Хико-имасу-но *кими* дэнсэцу 日子坐王伝説 [Электронный ресурс]. URL: http://kammuri.com/s1/oni/hikoimasu/index.htm (дата обращения: 09.03. 2016).

59.Шань-хай-цзин // Каталог гор и морей (Шань-хай-цзин) / Пер. Э.М. Яншиной. 2-е изд., испр. М.: Наталис–Рипол Классик, 2004. 349 с.

60. Шань-хай-цзин цюань-и 山海经全译. – Гуйчжоу 贵州: Гуйчжоу жэньминь чубаньшэ 贵州人民出版社, 1992. 10, 357 с.

61.Furuta Takehiko. The truth of Descent from Heaven [Электронный ресурс]. URL: http://www.furutasigaku.jp/efuruta/kourine/kourine.html (дата обращения: 09.03.2016).

62.Hammer M.F., Karafet T.M., Park Hwayong, Omoto Keiichi, Harihara Shinji, Stoneking M., Horai Satoshi. Dual origins of the Japanese: common ground for hunter-gatherer and farmer Y chromosomes // Journal of Human Genetics. Vol. 51. 2006. No 1 (January). P. 47-58.

63.Kojiki: Records of ancient matters / Transl. by B.H. Chamberlain. Tokyo: Charles E. Tuttle Company, 1982. P. 1-428.

64.Mizuno Yu. Origins of the Japanese people // Understanding Japan. Tokyo, 1968. No. 22. P. 8-74.

65.Nihongi: Chronicles of Japan from the earliest times to A.D. 697 / Transl. by W.G. Aston. London: Allen, 1956. Part I. 407 p.

66.Wedemeyer A. Japanische Frühgeschichte (bis 5 Jh.n.). Tokyo: Dt. Gesellsch. f. Natur- u. Völkerkunde Ostasiens, 1930. xvi, 346 s.

67.Young J. The Location of Yamatai: a case study in Japanese historiography 720-1945. Baltimore, 1958. 189 p.

© Суровень Д,А., 2023